

Известный художник Эдуард Елизаров был сильно обескуражен. Несколько минут назад он получил официальное уведомление из Главного управления нотариальных актов о том, что стал обладателем Исключительного Сокровенного Желания (ИСЖ). Этого он никак не ожидал: дарителем столь бесценного сокровища оказалась его мать Лидия Евгеньевна, умершая месяц назад. Об Исключительном Сокровенном Желании мечтали все. Однако получить его было делом крайне трудным и для большинства граждан совершенно недостижимым. Оно давалось людям после положительного вердикта Беспристрастного Верховного Суперкомпьютера, который непрерывно записывал на личные кодовые карточки поступки и мысли каждого. По специальным алгоритмам рассчитывался уровень положительных и отрицательных действий человека. Данные суммировались в виде баллов коэффициента полезного действия (КПД), обозначающих характеристику эффективности жизнедеятельности отдельного индивидуума, и выносился вердикт. Если существование человека оценивалось в 95 баллов, то он становился обладателем ИСЖ. Те, кто получал уведомление о положительном решении Суперкомпьютера, понимали: их земной путь подходит к концу и завершится в течение полтора лет. Исключительное Сокровенное Желание воплощало в реальность любую человеческую фантазию, кроме воскрешения мёртвых. Это ограничение было специально наложено Суперкомпьютером, чтобы избежать хаоса в истории человечества. К тому же полученной привилегией можно было воспользоваться однажды и в отношении лишь одного человека. Исполнив Желание, одни доживали остаток своих дней в богатстве и славе, другие избавлялись от тяжёлых и неизлечимых болезней. Кто-то возвращал свою прежнюю любовь, а кто-то помогал близкому родственнику расплатиться с непомерными долгами или получить образование в элитном ВУЗе. Однако обладатели Исключительного Сокровенного Желания должны были сохранять свой положительный КПД и не пускаться во все тяжкие, потому что отрицательные действия уменьшали оставшийся срок их существования.

О том, что мать заслужила Исключительное Сокровенное Желание, Эдуард даже не догадывался. Лидия Евгеньевна всегда жила тихо и скромно. В последнее время часто болела. Когда её в очередной раз увезли в больницу, он подумал, что всё, как и всегда, обойдётся. Елизаров приехал навестить мать и заметил, как резко она сдала. Через неделю её перевели в крыло первого этажа, где лежали тяжелобольные, почти безнадёжные пациенты. И только тогда Эдуард почувствовал, что всё намного серьёзней, чем он предполагал. Через пару дней врачи официально уведомили Елизарова, что

его матери стало хуже, и её подключили к аппарату искусственного дыхания. Узнав об этом, Эдуард поехал в больницу. Зайдя в палату и взглянув на мать, понял: это конец. Окутанная проводами и трубками, Лидия Евгеньевна тяжело дышала, находясь в забытьи, и не реагировала на его голос.

...Через несколько часов она скончалась, так и не приходя в сознание. Когда матери не стало, Эдуард зарыдал, осознав, что больше никогда её не увидит.

* * *

Узнав о подаренном ИСЖ, Елизаров стал вспоминать, что не всегда был ласков и справедлив с матерью. Её советы и предостережения Эдуарда часто раздражали.

– Хватит советовать! Я уже взрослый человек! – грубо осаживал он Лидию Евгеньевну.

Однажды, когда Эдуард в очередной раз бестактно оборвал мать, её глаза наполнились слезами:

– Вот когда меня не станет, ты пожалеешь, что так себя вёл, но будет уже поздно, – укоризненно произнесла она.

Эдуарду стало стыдно, когда он вспомнил об этом.

– Мамочка, любимая, прости! Как бы я сейчас хотел всё исправить! – с сожалением прошептал он.

Мысль о том, что она не воспользовалась всемогущим ИСЖ, терзала художника. Эдуард наконец-то осознал, каким близким и дорогим для него человеком была его мать. Как жаль, что он вовремя не смог оценить её душевных качеств, хотя она всегда ему помогала, как, впрочем, и другим людям. Зато Лидию Евгеньевну Елизарову по достоинству оценил беспристрастный Суперкомпьютер.

Лидия Евгеньевна с раннего возраста прививала Эдику любовь к искусству. Заметив тягу сына к рисованию, отвела его на занятия в художественную школу. Из своего скудного бюджета она ежемесячно умудрялась выделять необходимую сумму на приобретение бумаги, холстов, красок и кистей. Уже через пару лет у Эдика состоялась первая персональная выставка. Местная газета посвятила этому событию небольшую заметку, назвав десятилетнего Елизарова юным дарованием, подающим большие надежды.

В двенадцать лет Эдик увидел яркий и эмоциональный сон, оказавший сильное влияние на его дальнейшую судьбу.

Юному художнику приснилось, что у него был необычный Друг – фантастически красивая жар-птица. Как-то она попросила его нарисовать красивый букет, но Эдик её просьбу проигнорировал. Когда жар-птица ещё раз напомнила об этом, он грубо ответил: «Не приставай! У меня нет на это времени!». Она покачала головой: «Ты сильно обидел меня своим невниманием и грубостью, поэтому я от тебя улетаю. Прощай!»

Грациозно взмахнув крыльями, которые непрестанно искрились, переливаясь всеми цветами радуги, она медленно полетела прочь. Эдик понял, что теряет своего лучшего друга. Он бежал за ней, умоляя вернуться, обещал исправиться и сделать всё, что она пожелает, но жар-птица улетела. Горю мальчика не было предела. Эдик проснулся весь в слезах. В этот момент мать подошла к нему и спросила: «Что случилось? Ты звал кого-то во сне и сильно плакал».

Сотрудница Лидии Евгеньевны, услышав эту историю, высказала догадку: «Эта жар-птица – талант вашего сына. И то, что он проявил к ней невнимание, указывает на то, что ваш Эдик может отвлечься на что-то другое и этот талант потерять. Пусть он непрестанно трудится, – и, может быть, птица к нему ещё вернётся».

Прошли годы. Эдуард Елизаров стал известным художником. Его работы охотно покупали не только любители живописи, но и картинные галереи.

Эдуард всегда помнил о том необычном сне и старался развивать свой талант, ассоциируя его с другом-птицей. И только сейчас он догадался, что той удивительной жар-птицей была, оказывается, его мать. Она вела его по жизни и даже пожертвовала своим Исключительным Желанием ради него и поэтому он должен её отблагодарить! К такому выводу пришёл Эдуард и стал думать, как это лучше сделать.

Елизарову захотелось написать портрет матери, но он тут же отверг эту идею. Нет, разве его работа может сравниться с Исключительным Сокровенным Желанием, расстроился художник. Это будет выглядеть какой-то насмешкой. Он должен сделать что-то необычайное!

Вдруг Елизарова осенило. Нужно воспользоваться Исключительным Сокровенным Желанием!

Тогда ему удастся узнать свой самый плохой поступок, какой он совершил в отношении матери и исправить его! Это будет достойным ответом на её подарок.

Елизаров загадал Исключительное Сокровенное Желание, и перед его мысленным взором в ускоренном темпе стали сменяться события из его жизни, и он перенёсся во времена своей юности...

...Ему семнадцать лет. Эдуард приехал с матерью в Москву, чтобы в день открытых дверей посетить художественную академию. Лидия Евгеньевна показала работы сына одному из членов приёмной комиссии и попросила их оценить.

– Вы говорите, что Ваш сын школьник и окончил лишь художественную школу? – недоверчиво переспросил пожилой преподаватель. – Если это так, то хочу вас поздравить. Не всё здесь, конечно, профессионально, и при желании можно придраться, но... У нас некоторые студенты даже второго курса не обладают таким цветовым чутьем и такой фантазией. Пусть ваш мальчик, не теряя времени, подаёт документы.

Эдик сдал вступительные экзамены и стал самым молодым студентом в своей группе. Эдуард Елизаров очень гордился тем, что оказался в столице, да ещё в компании высокопрофессиональных художников. Мать помогала ему материально, чтобы он все свои усилия направил исключительно на учёбу. Эдуард так привык к её помощи, что даже не задумывался, насколько ей было трудно его содержать: получала она немного, а отец, бросивший Эдика, когда ему исполнился год, оказывал лишь символическую помощь, да и то изредка.

После окончания академии Эдуард остался в Москве. У него появилась девушка, с которой он жил гражданским браком, а через полгода пошли заказы, позволяющие неплохо зарабатывать.

Со временем у Елизарова в столице появились свои поклонники и постоянные покупатели. Они помогли Эдуарду организовать персональную выставку, на которую он пригласил свою мать.

Лидия Евгеньевна светилась от счастья – картины её любимого сына экспонировались в столичной галерее! Работы Эдуарда Елизарова хвалили не только друзья, но и пришедшие на выставку незнакомые посетители. Многие записали слова благодарности в книгу отзывов.

К Лидии Евгеньевне подошёл тощий молодой человек с диктофоном. Его глаза закрывали тёмные очки, волосы были коротко острижены и покрашены в зелёный цвет, тонкие пальцы были унизаны крупными перстнями.

– Я журналист известного издания «Откровения наших звёзд», – гордо представился незнакомец. – Вы, как я понимаю, мама Елизарова. Скажите, Вы догадывались, что Ваш сын будет известным художником?

– Да! – откровенно призналась Лидия Евгеньевна. – Потому что Эдуард с детства боялся потерять свою Жар-птицу.

– Что, Эдуард Елизаров верил в сказки? – язвительно произнёс журналист. – На него это не похоже. Расскажите об этом подробнее!

В этот момент к ним подошёл Эдуард и, услышав, что мать начала вспоминать увиденный им сон, резко её оборвал:

– Зачем ты это выдумываешь? Причём тут какая-то жар-птица! Я всего достиг сам!

Лидия Евгеньевна увидела, что журналист радостно ощерил редкие зубы, предвкушая семейный скандал, который можно смачно описать в статье.

– Да, Эдуард Елизаров – безусловно талантливый художник и добился всего сам, а про сон я сказала специально для заправки, – вымученно улыбнулась Лидия Евгеньевна. – Он сам всё расскажет, а я пока посмотрю его новые картины.

Лидия Евгеньевна отошла в сторону и сделала вид, что внимательно рассматривает картины сына, который, как ни в чём не бывало, беседовал с корреспондентом. Её глаза застилала слезы. Давно она не испытывала такого унижения. И главное – за что? Ведь она сказала правду. Неужели её сын Эдуард, в котором она души не чаяла и которому непрестанно помогала, стал таким жестокосердным и неблагодарным?

Лидия Евгеньевна взяла себя в руки и немного успокоилась. Когда посетители выставки стали расходиться, Эдуард подошёл к матери.

– Ты что стоишь в сторонке? Обиделась на моё замечание? Здесь столица! Нужно думать, что и кому говорить. Этот журналист представляет скандальный журнал. Ему только дай повод – он так распишет, что вовек не отмоешься, а мне заказчиков терять нельзя.

– Сынок, мне казалось, что искусство облагораживает человека, дарит ему возможность стать лучше и чище. И если ты стесняешься своей матери и можешь ей нагрубить, используя даже такой незначительный повод, зачем ты тогда стал художником? – укорила его Лидия Евгеньевна.

Эдуард понял, что перегнул палку.

– Ладно, мам, не обижайся, я не хотел. Пойдём, отпразднуем мой успех, ребята ждут, – примирительно попросил он.

– Ты, иди, отмечай, а я схожу в магазин, кое-что куплю на дорогу. У меня через пару часов поезд, – уклончиво ответила мать и, помахав сыну рукой, направилась к выходу.

...Очувтившись в своём прошлом, Елизаров смотрел на эту сцену с ужасом. Как он мог так огорчить свою мать и отпустить домой, с ней не примирившись? Теперь он точно знал, что нужно сделать.

...Эдуард придержал мать за руку.

– Мама, не уходи. Время ещё есть. Давай отпразднуем наш успех, тем более что у меня есть для тебя подарок, который я должен тебе обязательно вручить.

Лидия Евгеньевна удивилась, когда сын сказал «наш успех» и улыбнулась.

– Пожалуйста, не обижайся. Проходи в подсобную комнату. Там уже стол накрыт. Поговори с моей девушкой Надей, ты давно хотела с ней пообщаться. Сейчас самый подходящий момент.

Елизаров увлёк за собой мать и подвёл её к Наде.

– Вы тут поговорите, а я сейчас подойду.

Эдуард торопливо удалился. У входа в галерею его ожидал курьер с большим букетом ярких гербер. Тогда, в прошлом, Елизаров подарил эти цветы директору галереи, а сейчас он решил вручить их своей матери.

Первое слово предоставили Елизарову, как главному участнику события.

Эдуард взял букет и торжественно произнёс:

– Друзья, вы все помогли мне, чтобы эта выставка состоялась, за что я вам сердечно благодарен. Но будет справедливым, если мой тост я произнесу в честь своей мамы – Лидии Евгеньевны Елизаровой. Она первая разглядела и поддержала мой талант. Она всегда в меня верила. В юности я увидел необычный сон. Мне был показан мой лучший друг, дающий мне силы и желание работать. Это моя мама – моя Жар-птица. Пусть эти яркие цветы напоминают ей о моей любви.

Елизаров протянул букет матери, которая, услышав слова сына, заплакала. На этот раз она не скрывала своих слёз. Это были слёзы радости.

Дома Лидия Евгеньевна поставила роскошный букет в вазу.

– Мой сын иногда бывает груб и несдержан, но в его душе всё-таки есть радуга. Этот букет вселяет надежду, что так будет всегда.

...

...Оказавшись в своей реальности, Эдуард Елизаров облегченно вздохнул. Его душа пела! Он исполнил свой сыновний долг – воздал должное матери и выполнил просьбу жар-птицы.

